

№ 69 (3570)

Вторник, 12 июня 1956 г.

Цена 40 коп.

Об умных машинах и их будущем

Георгий ГУЛИА

О них уже приходилось слышать и читать. И все-таки нельзя без волнения знакомиться с ними.

Вы входите в просторный зал. Вас подводит к пультам управления, на котором очень много эбонитовых кнопок и еще больше маленьких светящихся лампочек.

Включите в просторный зал. Вас подводит к пультам управления, на котором очень много эбонитовых кнопок и еще больше маленьких светящихся лампочек.

Еще один пример. За несколько дней машина подсчитывает орбиты движения около семисот малых планет солнечной системы с учетом воздействия на них Юпитера и Сатурна.

Машина оказывает неоценимую помощь, когда требуется, скажем, определить наилучшую форму крыла самолета, лопаток турбин, поля реактивного двигателя.

Электронные машины могут решать и логические задачи: играть в шахматы, делать переводы с одного языка на другой.

Обе машины, о которых речь была выше, чрезвычайно загружены. Они работают круглые сутки.

Обе машины, о которых речь была выше, чрезвычайно загружены. Они работают круглые сутки.

Ион рассказывает об этом, как обращались в вычислительный центр Академии наук Пудовская обсерватория, ЦАГИ, Центральный институт прогнозов и многие другие организации.

Сколько же требуется времени на все это? Машина «Стрела» производит две тысячи операций в секунду, а стоящая в соседнем здании быстродействующая электронная счетная машина «ВЭСМ» — до семи-восьми тысяч в секунду!

Что все-таки все это значит в более конкретном выражении? Академики С. А. Лебедев и А. А. Дородницын привносят любопытные примеры.

Их пушки выпущены снаряд. Необходимо рассчитать траекторию его полета. Даже для опытного вычислителя это весьма трудоемкая работа.

Ион, скажем, необходимо определить форму наиболее круглого несущегося откоса канала. Прежде на это уходило много месяцев труда большой группы вычислителей.

Подсчитывает десять вариантов откоса за три часа! Задачи с восьмьюстами уравнений, требующие до двухсот пятидесяти миллионов арифметических действий, электронная машина решает за десять-пятнадцать часов.

Еще один пример. За несколько дней машина подсчитывает орбиты движения около семисот малых планет солнечной системы с учетом воздействия на них Юпитера и Сатурна.

Машина оказывает неоценимую помощь, когда требуется, скажем, определить наилучшую форму крыла самолета, лопаток турбин, поля реактивного двигателя.

Электронные машины могут решать и логические задачи: играть в шахматы, делать переводы с одного языка на другой.

Обе машины, о которых речь была выше, чрезвычайно загружены. Они работают круглые сутки.

Ион рассказывает об этом, как обращались в вычислительный центр Академии наук Пудовская обсерватория, ЦАГИ, Центральный институт прогнозов и многие другие организации.

Сколько же требуется времени на все это? Машина «Стрела» производит две тысячи операций в секунду, а стоящая в соседнем здании быстродействующая электронная счетная машина «ВЭСМ» — до семи-восьми тысяч в секунду!

Что все-таки все это значит в более конкретном выражении? Академики С. А. Лебедев и А. А. Дородницын привносят любопытные примеры.

Их пушки выпущены снаряд. Необходимо рассчитать траекторию его полета. Даже для опытного вычислителя это весьма трудоемкая работа.

Ион, скажем, необходимо определить форму наиболее круглого несущегося откоса канала. Прежде на это уходило много месяцев труда большой группы вычислителей.

Как уже сообщалось в газетах, 9 июня в Москве продолжались переговоры между Правительственными делегациями Советского Союза и Федеративной Народной Республики Югославии.

10 июня Президент Федеративной Народной Республики Югославии Маршал Йосип Броз Тито и сопровождающие его лица специальным поездом направились из Москвы в Сталинград.

Общая атмосфера, в духе откровенности и полного взаимопонимания.

11 июня Президент ФНРЮ Иосипа Броза Тито, Н. С. Хрущев, А. И. Микоян и сопровождающие их лица горячо и душевно встретили сталинградцев.

Общая атмосфера, в духе откровенности и полного взаимопонимания.

Товарищи Тито, Хрущев, Микоян и сопровождающие их лица горячо и душевно встретили сталинградцев.

Товарищи Тито, Хрущев, Микоян и сопровождающие их лица горячо и душевно встретили сталинградцев.

Товарищи Тито, Хрущев, Микоян и сопровождающие их лица горячо и душевно встретили сталинградцев.

Товарищи Тито, Хрущев, Микоян и сопровождающие их лица горячо и душевно встретили сталинградцев.

Товарищи Тито, Хрущев, Микоян и сопровождающие их лица горячо и душевно встретили сталинградцев.

Товарищи Тито, Хрущев, Микоян и сопровождающие их лица горячо и душевно встретили сталинградцев.

Последние дни декады армянского искусства и литературы

Декада армянского искусства и литературы в Москве подошла к концу. В воскресенье в Концертном зале имени П. И. Чайковского состоялся заключительный вечер литературной части декады.

Н. Тихонов, открыв вечер, сердечно приветствовал гостей, говорил о давней и крепкой дружбе армянской и русской литературы, о большой эстетической радости, которую испытали москвичи в дни декады при ознакомлении с новыми произведениями искусства и литературы талантливого и трудолюбивого армянского народа.

Чувством горячей благодарности к москвичам за радушие и теплый прием было произнесено слово секретаря правления Союза писателей Армении А. Салахьяна. Большую пользу и творческую помощь, сказал он, принесло армянским литераторам обсуждение их произведений в Союзе писателей, — они услышали там много добрых слов о своих успехах и прямоту товарищескую критику недостатков. А Салахьян благодарил переводчиков за их творческий труд, помогающий популяризации армянской литературы, работников издательства, журналов и газет за выпущенные в декаду книги, за статьи об армянской литературе.

Снова звучал в зале мелодичный армянский стих на родном языке и в русских переводах. Успех выступлений Г. Саряна, С. Гапутияна, О. Шираза, Г. Эмина, Р. Ованнисяна, Г. Борана, А. Граши и их переводчиков В. Баласана, В. Звягинцева, Е. Наколаева, И. Снеговой, М. Максимова убедительней всяких слов доказал, как знают и любят москвичи армянскую поэзию.

На вечере присутствовали секретарь ЦК КП Армении С. А. Товмациян, Г. Х. Маргаряна, Б. Е. Саркисов, Председатель Президиума Верховного Совета Армянской ССР Ш. М. Арушанян.

Завтра в Большом театре — заключительный концерт декады.

Сцена из оперы «Аршак Второй». Олимпия — артистка Г. Гапарян, Аршак Второй — артист М. Еркят. Фото А. Батавова

Музыкальное искусство Армении

Ожившие страницы истории

К чему бы прикоснулись своим талантом истинный художник, все начинает жить, дышать, волновать полнокровно и правдой. Вторые «живительные прикосновения» должен обладать художник, увидевший нас в глубь веков, воскрешающий страницы истории.

Действие оперы «Аршак Второй», которую в числе других спектаклей привез Армянский театр оперы и балета имени А. Спендиарова, относится к очень древним временам — к четвертому веку. Само по себе это уже трудно для постановщика: как представить перед зрителями столь отдаленную эпоху? Кроме того, опера Чухаджяна, созданная еще в 1963 году, сложна по форме. Тут и величественные хоры, и романтические, стремительно развивающиеся арны, и трудные ансамбли.

В этом есть известная ароматическая древность, но иной раз замедленность переходит в статичность. Особенно это касается женских образов. Парандзем, например, поет прекрасная актриса Т. Савадари, но она могла бы гораздо ярче раскрыть драматизм судьбы и переживаниям своей героини.

Если «Аршак Второй» — только оживающие страницы древней истории, то «Давид-бек» — живое и красочное воплощение прошлого армянского народа.

Вот сам Давид-бек (эту партию исполняют артисты М. Еркят и Н. Ованнисян). Он силен и отважен, его любит, ему верят, за ним идет народ. Но Давид не забывает на кутурны, дабы убедить в своем величии и подчеркнуть свою славу, — он горд, человек, прост. Он нежен и влиску своей возлюбленной — туркиной княжыни Тамар. А сама Тамар — М. Джалалян — воплощение женственности, грации, любви. Правда, на долю Тамар не достается героических поступков. А вот Шушан — настоящая героиня. В тылу у персов она поднимает крепость, чтобы помочь наступающим войскам Давида. Ей не чужда юная, почти детская порывистость, угловатость, быстрая смена настроений. Каждая из актрис, поющих партию Шушан, подчеркивает в ней нечто свое, более близкое ей: у А. Тутунджян она — юный воин, сродни Жанне д'Арк, Г. Гапарян делает ее более нежным, хрупким созданием, но и у той и у другой Шушан — живой человек, которого не подведешь под некое оперное ампула.

Разумеется, огромное богатство режиссеры и артиры находят в музыке, страстной, яркой. Дирижер М. Тавризян великолепно раскрывает ее разнообразие — от тонких лирических народных напевов до бурных символических картин боя. Кроме того, А. Тигранян сумел прекрасным драматургом, озабоченным насытить оперу множеством событий, раскрыть характеры, сконцентрировать действие вокруг основного, центрального конфликта — борьбы армянского народа за независимость. Великолепные оркестр и хор в сочетании с редким в наших театрах подбором чистых, крепких, красных голосов у солистов — все это производит очень радостное впечатление. Мы горячо признаем за то написание, которое доставило нам истинные художники, живительным прикосновением воскресшим на сцене слабые страницы истории своего народа.

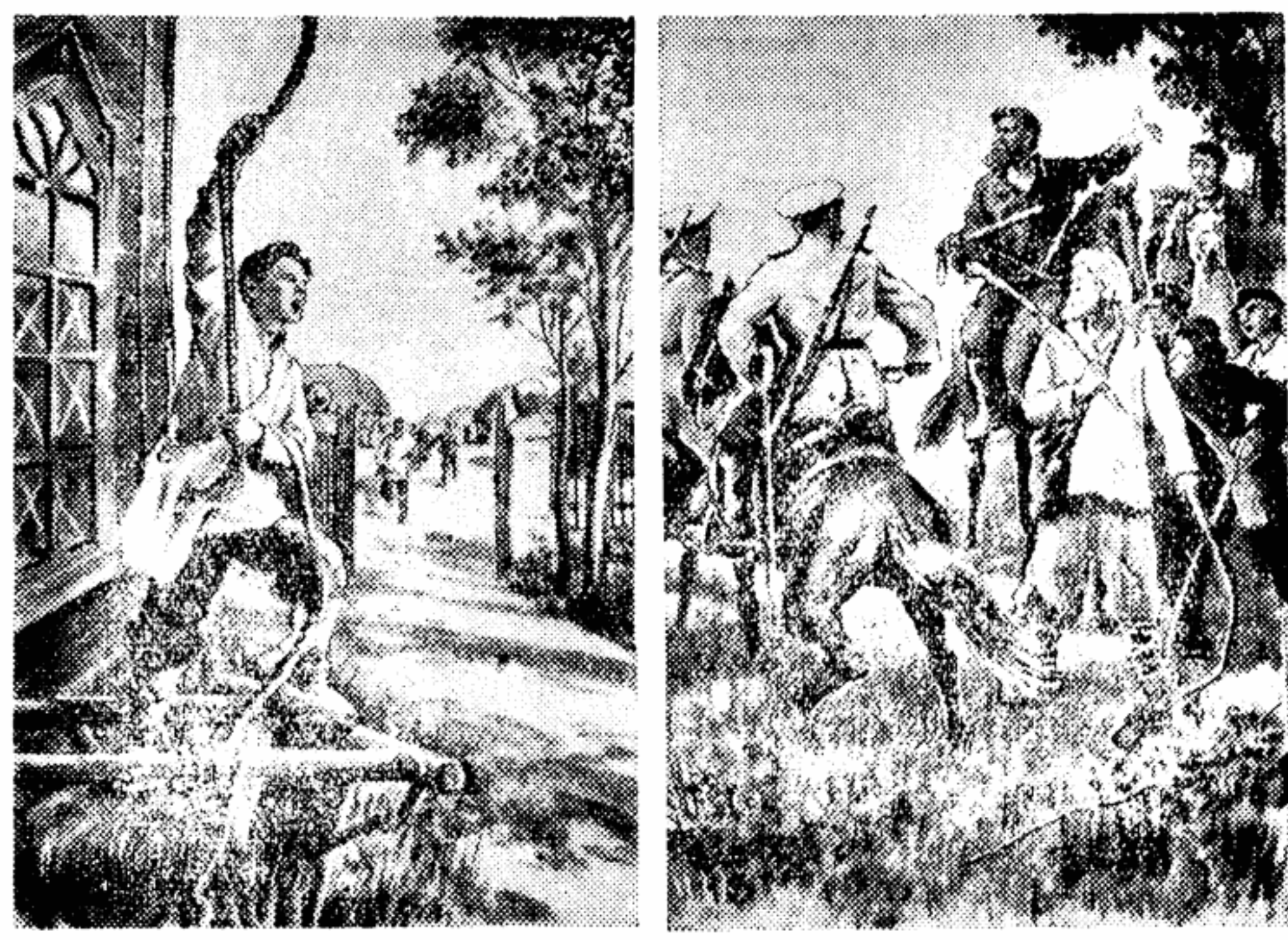
Источники народной песни

«Ласково поет нежный голос кланчи под серебряный звон канопов, в затейливом узоре сплетаются тонкие смуглые руки, плавно движутся в изыщном ритме стройные девичьи фигуры, ласкают ладные тенью лица национальных костюмов. Неудовольное очарование чистоты, целомудренной лиричности, светлого юмора и мифической силы исходит от этой симфонии красок, движений и звуков, которая пленит зрителей в концертном ансамбле армянской народной песни и пляски. Заслуженный коллектив республики, руководимый серьезным мастером и знатоком народного творчества Тагюлом Алтуняном, пользуется большой любовью в нашей стране. И когда вспоминаешь выступление ансамбля на первой декаде армянского искусства в Москве, когда присутствительная аудитория отмечала только его творческий рост и большое профессиональное мастерство, четкость и стройность исполнения, главное в творчестве ансамбля то,

Юбилей ученого-литературоведа

В Ленинграде в Институте русской литературы Академии наук СССР состоялось открытое заседание Ученого совета, посвященное чествованию члена корреспондента Академии наук СССР М. Алексеева в связи с его 60-летием и 40-летием научно-педагогической деятельности. В конференц-зале института собралась представительная научная общность Ленинграда, ученые Москвы и других городов. М. Алексеев — один из крупнейших в СССР знатоков русской и зарубежной литературы. Ему принадлежат исследования о творчестве Пушкина, Тургенева, А. Островского и других русских писателей, а также работы, посвященные многим зарубежным авторам, творческим связям русской и западных литератур. Заседание Ученого совета открыл вступительным словом исполняющий обязанности директора Института русской литературы А. Бушмин. С докладом о жизни и творчестве юбиляра выступил профессор П. Берков. Профессора М. Алексеева тепло приветствовали представители различных организаций. Получены поздравления из многих городов СССР, а также из зарубежных стран.

Иллюстрации художника В. Лебедева к повести П. Замойского «Подпасок». Избранные сочинения писателя в двух томах выпущены Государственным издательством художественной литературы.

ПО СТРАНИЦАМ ЖУРНАЛОВ СО СТРОГОЙ ЛЮБОВЬЮ

«Прочитав этот номер «Дружбы народов», вы познакомитесь с будничным, рабочим днем нашей литературы. К сожалению, у нас еще не все писатели работают в полную силу, и я надеюсь, что в дни декады в Москве об этом тоже пойдет речь...»

«Будничный, рабочий день» современной армянской литературы. Это — слова Аветика Исаакяна, открывающие пятый номер журнала «Дружба народов»...»

Из крайности в крайность...

В статье «Еще раз о природе художественного обобщения» С. Машинский выражает законную неудовлетворенность...»

О СОБЕННОСТИ произведений В. Тендрякова — их драматизм.

Герои, о которых он особенно любит рассказывать, — это люди резкой определенности: каждый из них придерживается своего образа мыслей, каждый руководствуется в своем поведении ясными и недвусмысленными целями и желаниями...»

Герой повести «Саша отправляется в путь», юноша Александр Комаев, размышляет: «Жизнь сложна, один о ней думает так, а другой иначе, а правда всякий раз — одна...»

Саша отправляется в путь — повесть о юноше, о котором так много сказано в статье...»

В. Тендряков. «Саша отправляется в путь». Повесть. «Новый мир». № 2, 3, 1956 г.

ЛЮДИ В ПУТИ

«Саша, расслабленный, разбитый, глядя в темный потолок... Неужели все это правда?..»

Саша отправляется в путь — повесть о юноше, о котором так много сказано в статье...»

«Саша отправляется в путь» — повесть о юноше, о котором так много сказано в статье...»

«Саша отправляется в путь» — повесть о юноше, о котором так много сказано в статье...»

«Саша, расслабленный, разбитый, глядя в темный потолок... Неужели все это правда?..»

«Саша отправляется в путь» — повесть о юноше, о котором так много сказано в статье...»

«Саша отправляется в путь» — повесть о юноше, о котором так много сказано в статье...»

«Саша отправляется в путь» — повесть о юноше, о котором так много сказано в статье...»

Повесть могла бы быть по-другому: не «индивидуальной» повестью секретаря обкома Курганова по району, где хозяйничает Мансуров...

«Тут нам опять придется говорить о композиции повести. Иско и четче движется главный смысловый поток произведения...»

«Повесть не всегда гармонична в соразмерности, написан один из ее критиков. Верно, писала она, видно, в спешке...»

«Опять «чисто» композиционный просят? Да. Но вспомним слова Чернышевского: «Первый закон художественности — единство произведения»...»

«Выдает, что недостатки формы объясняются неуменем писателя, слабостью его дарования...»

ТВОРЧЕСКАЯ ТРИБУНА

Н. ПЕРКИН

«Если уж рассуждать строго реалистически, то надо сказать, что никто из наших больших писателей...»

«Саша отправляется в путь» — повесть о юноше, о котором так много сказано в статье...»

«Саша отправляется в путь» — повесть о юноше, о котором так много сказано в статье...»

«Саша отправляется в путь» — повесть о юноше, о котором так много сказано в статье...»

ВОЗВРАЩЕННЫЕ СОКРОВИЩА

Минуту Спасские ворота, мы группа советских журналистов, направляемся к одному из зданий Кремля. Второй, третий этаж. И... в какое-то мгновение из мира XX века мы словно перенеслись вглубь минувших столетий, в античную Грецию и древний Рим, в дни Гомера и Аристофана. Мы переходили из зала в зал, и перед нами вставали далекие, навсегда канувшие в Лету эпохи.

Мы увидели уникальную коллекцию золотых монет и медалей с острова Эгны. Вот прекрасно сохранившиеся монеты Карфагена, на металле — четкие силуэты владык и полководцев тех бурных времен. Медали с изображением Александра Македонского. Монеты египетского царя Птолемея I, римских и византийских императоров Юлиана Цезаря, Клавдия I Нерона, Юстиниана I.

Огромна художественная и историческая ценность древнего клада, найденного близ Петросы (Румыния), общим весом более 19 кг. Здесь золотые кушаны и вазы, браслеты и запястья. Блуды из золота весом в 6 кг. Все это уже IV век нашей эры. Новые и новые предметы V, VII, X столетий... И дело, конечно, не в том, что все это из благородного металла, унизано драгоценными камнями, — их ценность в том, что они сохранили для нынешних поколений следы тысячелетней материальной культуры, своеобразную летопись истории человечества.

Вот коллекция XV века — столовое серебро, церковная утварь, женские украшения, и снова медали, монеты. Ударили мы XVI, XVII веков, румынские вышивки.

И наконец, картины.

Но прежде чем рассказать о художниках, чье мастерство представлено здесь, обратимся к истории появления в одном из зданий Кремля всех этих богатств, ныне возвращаемых законному их хозяину — румынскому народу.

Это было в первую мировую войну. Среди союзников Антанты находился и Румыния. Когда германские и австро-венгерские войска стали угрожать ее территории, Румыния обратилась к России с просьбой разрешить вывезти румынские ценности в Россию. Русское правительство приняло на хранение эти богатства, в том числе картины румынских художников.

Через десять лет после Октябрьской революции западная печать подняла вдруг клеветническую кампанию, утверждая, что румынские ценности и, в частности, картины выдающегося румынского художника Николае Григореску распроданы или просто пропали. Это была ложь. И тогдашний нарком просвещения РСФСР А. Луначарский с достоинством опроверг ее. Он писал в «Известиях»: «...Я могу сообщить, что все предметы, эвакуированные из Румынии во время войны, получены нами и находятся в соответственной кладовой в идеальных условиях сохранения, научно изучены и описаны. Ни один из этих предметов (в том числе картины Григореску) никогда нами продан не был. Этим разъяснением раз навсегда кладется конец всяким сплетням и клеветам».

Теперь все сбереженные ценности возвращаются в Румынию. Совет Министров СССР, придавая большое политическое значение дальнейшему укреплению дружбы и сотрудничества между румынским и советским народами, принял решение о передаче правительству Румынской Народной Республики исторических ценностей румынского прикладного, декоративного и изобразительного искусства. В годы Великой Отечественной войны все советские архивы и государственные ценности, в том числе румынские, были эвакуированы в безопасные районы страны. К настоящему времени советские ученые и специалисты завершили работу по изучению и систематизации ранее эвакуированных фондов. Работаны, полностью выявлены и систематизированы также и румынские исторические и художественные ценности, хранящиеся в СССР.

Здесь почти сорок тысяч предметов, в том числе более 355 тыс. монет и медалей, 1350 художественных картин, гравюр и рисунков известных румынских художников — свидетельства глубоко национального, самобытного искусства румынского народа.

Когда смотришь на эти картины, то порой кажется, что слышишь печальные доны о тяжелой и горькой жизни румынского народа в прошлом, воспевая красоту любимой, но порабощенной земли, ее пенные быстрые реки и одежде в лесах и на горах. Но не только слезы народа на этих полотнах. В лучших своих произведениях передовые художники Румынии показывали борьбу народа против турецкого ига, гнета буржуазии и помещиков, его стремления к свободе и справедливости.

С рядом произведений этих художников москвичи познакомилась еще в конце 1949 — начале 1950 гг. на выставке в залах Академии художеств СССР. Тогда Москва впервые увидела большое собрание картин, которые говорили о прогрессивных реалистических традициях румынского национального искусства.

...Вот картины первых румынских художников-реалистов — Антона Хладика (1794—1862), Иона Негуляна (1812—1851), участника революционного движения 1848 года, он умер вдали от родины, в турецком плену. Полотно революционного художника-романтика Константина Даниэля Розенталя (1820—1851), героического участника революции 1848 года. Агенты венского правительства схватили патриота в 1851 году. Его пытали, но он умер, не выдав друзей и не предав дела, которому посвятил жизнь.

Многообразна палитра крупнейшего мастера румынской живописи второй половины XIX века Теодора Амана (1827—1891), основателя и руководителя первой школы изящных искусств. Картины, отобразившие родные его народу мысли, чувства и устремления, чудеснейшие пейзажи Румынии, бытовые сцены — таковы произведения Амана. Особенно славился он как мастер офорта. Тут и «Сельский танец», и «Хоровод на деревенской улице», и другие. В творчестве Амана широко отражена национально-освободительная борьба румынского народа против турецких поработителей. В ряде своих картин художник разоблачает нравы буржуазно-помещичьего общества.

Особенно много картин, этюдов и набросков — более 120 — крупнейшего румынского художника XIX века Николае Григореску (1839—1907). Вплерыве в Румынии он показывает в своих произведениях жизнь трудового крестьянства. Сын бедного пахаря, самоучка, Григореску хорошо знал тяжелую судьбу своего народа. В 1877 году, когда Румыния, охваченная патриотическим подъемом, поднялась на врага, Григореску идет добровольцем на фронт освободительной войны, где создает полные патриотизма реалистические картины. В Румынии хорошо известен следующий факт: когда Григореску упрекнули, что на его полотнах «Штурм Смърдана» среди атакующих солдат не видно офицеров, он саркастически ответил: «Офицеры были так далеко от солдат, что они не вошли в рамки картины». И

хотя позднее художник отходит от правдивого изображения действительности, это не умаляет заслуг Григореску в развитии реализма в румынской живописи, высокой ценности его творчества.

Жизнь художника-реалиста Иона Андреску (1850—1882), представленного в этой коллекции картинами «Пастух со стадом овец», «Девушка с веретеном», «Городская улица» и др., была полна лирикой. Он рано умер от туберкулеза. Картины Андреску, в которых он правдиво и остро показывает жестокую нищету своей родины, были почти забыты. Их оценили только после его смерти, в особенности после образования Румынской Народной Республики. Андреску посмертно избран академиком.

Еще художник, еще судьба человека, чья жизнь была омрачена нуждой и болезнями, — это Стефан Лукьян (1868—1916). Когда в конце XIX и начале XX века в румынском изобразительном искусстве особенно сильно начало сказываться влияние декадентов, он выступил против фальши и лжи в живописи. Лукьян писал портреты простых людей из народа. В своем творчестве он открыто симпатизировал участникам крестьянского восстания 1907 года.

Нет возможности перечислить всех мастеров живописи, представленных в этой богатой коллекции. Назовем лишь еще Октава Бэнчила, который с большой теплотой показывал мир бедного крестьянина, мелких ремесленников и других парней. Бэнчила впервые ввел в румынскую живопись образы пролетариев, сцены подпольных собраний социалистов.

Несколько десятилетий назад классик румынской литературы Ион Лука Караджале с горечью говорил: «Народом считается я большим писателем, если 80 процентов людей, для которых я пишу, не умеют читать». Так было и с живописью. Простые люди, для которых творили румынские художники, не видели их полотен. Власть и мушкетеры закрывали народ доступ к произведениям искусства, скрывали от «посторонних» глаз неурядицы реакции картины художников-реалистов. В стране не имело картинных галерей, доступных народу, а художникам приходилось выбирать между работой по заказу владельцев денежных мешков и смертью от нужды и болезни.

Советские люди с глубоким уважением относятся к традициям и культуре других народов. Советский народ бережно хранил произведения искусства Румынии, имеющие большую историческую и художественную ценность, несмотря на то, что румынские боевые и капиталисты дважды — в 1918 и 1941—1944 годах — воевали против Советской России, разоряя нашу страну и уничтожая ее исторические и художественные памятники. Правительство СССР и советский народ всегда высоко оценивали эти ценности, как неотъемлемое достояние самого румынского народа. Вот почему с радостью будет принято в нашей стране предложение о возвращении румынскому народу его национального сокровища.

...Национальной галерее в Бухаресте долгое время не хватало для полноты многих полотен выдающихся румынских художников. Ныне все они возвращаются на родину, пополняя культурные богатства Румынской Народной Республики. Совет Министров СССР, передавая художественные ценности правительству Румынской Народной Республики, выражающее волю и интересы своего народа, уверен, что этот дружественный акт послужит важным вкладом в дело дальнейшего укрепления нерушимого братского сотрудничества между советским и румынским народами. Скрытые в прошлом в особах королевских замков, в подвалах буржуазии, эти картины станут теперь в новой Румынии достоянием народа. Иначе и быть не может, ибо в странах социализма все сокровища подлинного искусства прошлого, как и настоящего, принадлежит трудящимся.

ПОД НЕБОМ ЭЛЛАДЫ

ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ

Теплоход «Победа», выйдя из Одессы, совершает свое первое туристское плавание вокруг Европы. Четыреста тридцать москвичей, киевлян, ленинградцев, одесситов уже увидели холмистый берег Болгарии и, вероятно, на долгие запомнившиеся моменты, оказавшемуся в болгарском городе Сталин. Четыреста тридцать фотографов запечатлели на пленке великолепные пейзажи Босфора, тобуле покружные бухты Золотой Рог и купола Ай-Софии, залитые осенним солнцем.

Путешествие наше проходит в самых благоприятных условиях, к числу которых можно отнести отличную штлевую погоду и обилие впечатлений, занесенных в четырехста тридцать дневников туристов. 9 июня мы провели день под небом Эллады. Теплоход подошел к берегам Греции после захода солнца. Мы увидели огни Пирея, слившиеся с вечерними огнями Афин. В порту уже замерла жизнь, но в тот час, когда «Победа» заняла отведенное ей место, у причала набережной собралась большая толпа. Мы не знали, кто пришел нас встретить, но видно было по одежде, что эти люди только что кончили свой трудовой день то ли на причалах порта, то ли в ремесленных мастерских и гаражах, раскинутых вдоль набережной. Они определили официальных представителей пограничных властей и агентов туристской фирмы братьев Караджидис и, не обладая соответствующими полномочиями, а также знанием русского языка, ограничились лишь приветственными взмахами рук.

И все же мы хорошо разглядели их приветливые улыбки, на плечу доносилась незнакомая речь, в которой не так уж трудно бывает уловить выражение искренней симпатии и дружбы. Всею ночь теплоход стоял у причала. Давно уже погасли неоновые вывески над входом в казино «Джон Буль», вывалилась из дверей бара последняя шумная компания подвыпивших приреких франтов, а на каменном парапете возле высокого борта «Победа» долго еще стояли встречившие нас без слов труженики Пирея. Пожалев, что не можем пригласить их в гости в свой трехэтажный дом, мы простились с ними до утра. С восходом солнца началось наше путешествие, дивнейшее, увлекательное, памятное в бессмертную мрамору афинского Акрополя. Среди бесчисленных обязательных для туриста сувениров — мраморных статуток, терракотовых амфор — самым дорогим останется для каждого из нас маленький осколок мрамора. Мы получили его на память из рук каменотесов, работавших под дождем навесом у подножия Парфенона. Старик в выгоревшей на солнце заплятанной сорочке сказал мне:

— Возьмите, русский товарищ, на память о встрече с греческим рабочим.

Потом он попросил переводчицу точнее перевести следующие слова:

— Я читал сегодня в газете, что вы поедете еще в другие страны. Там вас тоже приветливо встретят мы друзья всех простых людей, мы это знаем очень хорошо.

Художавый старый каменотес имел основание произнести такие слова не только от своего имени. Наши четырнадцать пулямоносных автобусов были очень заметны на улицах Афин. Стоило лишь на секунду остановиться на перекрестке, как возле машин сразу же собиравались десятки людей. Они обменивались с нами крепким рукопожатием, неловко приговаривали:

— Приезжайте к нам чаще.

«Советские туристы заехали в день пребывания в Афинах немало знатных выходящих румынских художников, обменялись с афинянами автографами, открытками, почтовыми марками, всевозможными значками.

— Наша страна небогата, — сказал молодой клерк фирмы «Олимпия», разговаривавший с нами за столиком в кафе, — но сердце у нас щедрое.

Он спросил, видели ли мы памятник Байроу. В центре города возле древней арки Адриана стоит замечательный памятник поэту, который участвовал в освободительной борьбе греческого народа. На невысоком постаменте Греция, в гуньяке, символизируя Грению, венчает лаврами великого поэта Англия, отдавшего жизнь за свободу греческого народа.

— У нашего сердца хорошая память на добрые дела, — сказала мой сосед по столику, — но мы не забываем и тяжелые страницы нашей истории, кстати сказать, не такие уж древние.

ПАНИКА НА БИРЖЕ

Решение Советского правительства о сокращении вооруженных сил вызвало смятение в Вашингтоне. На фондовых биржах западных столиц было отмечено снижение курса акций военных заводов.

Талантливый английский художник Винчип в картине, которую мы перепечатаем из газеты «Дейли миррор», ярко высмеял реакцию биржевиков на решение Советского правительства.

Первой реакцией в Америке на заявление Москвы о сокращении вооруженных сил было резкое падение курса акций на Уолл-Стрите (из газет)

— Караул! На помощь! Красные замыслили что-то недоброе — они сокращают свои вооруженные силы!

Книги — это путь к дружбе

Мост на Дрине

Немало на свете чудесных рек, но для жителей Вышеграда прекраснее всех родная Дрина; то бурная и стремительная, то спокойная и величавая, несет она свои воды по бесниской земле.

Это было в начале XVI века... Каждый год турецкие завоеватели собирали на югославских землях святою жестокою данью — «данью кровью»: они уводили совсем еще маленьких мальчиков, чтобы воспитать из них верных янычар Османской империи. По преданию, один из этих мальчиков стал великим визирем Турции. Но ни слава, ни богатство не могли вытеснить из его памяти родные места, и могущественный Мехмед-паша приказал возвести мост, который соединил бы людей, разделенных могучей рекой.

«Возникновение и жизнь всякого большого, прекрасного и полезного людям сооружения, как и его связь с теми, для чего оно существует, — часто таит в себе сложные и таинственные истории и драмы, — пишет югославский писатель Иво Андрич в своей хронике «Мост на Дрине».

— Во всяком случае, известно одно: между жизнью обитателей городка и мостом через Дрину существует постоянная, извечная связь. Судьбы горожан и моста настолько переплетены между собой, что немилосердно представить их себе, не рассказав о них в отдельности. Вот почему повествование о сооружении и судьбе моста является и в то же время рассказом о жизни города и ряда поколений его жителей, точно так же, как на все сказания о городе набросил свою тень каменный мост с одинаковыми арками и напией, возвышающийся, как корона, над его центральной частью».

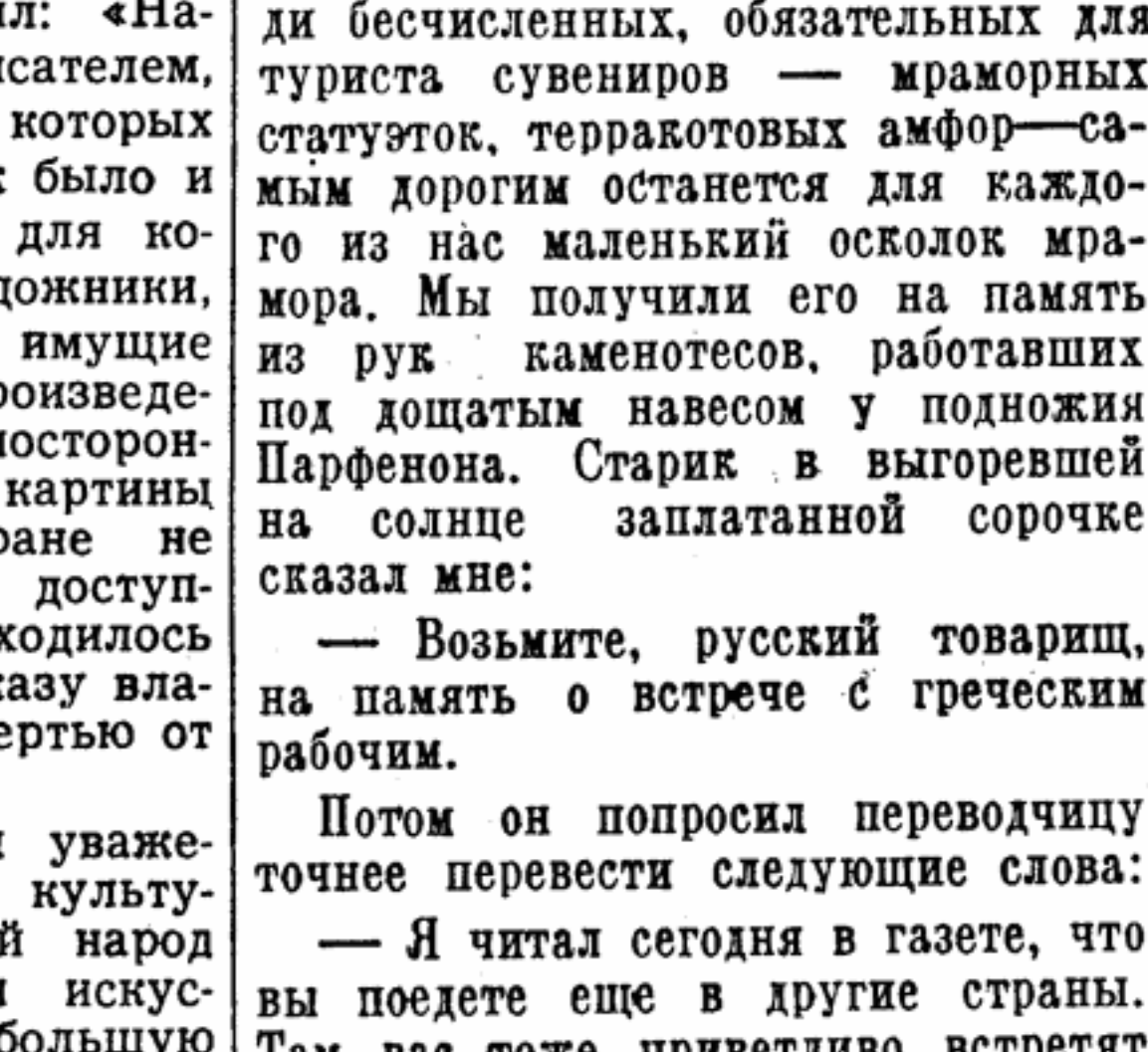
Шли века. Сменялись поколения. Старый мост был свидетелем многих событий, происшедших на берегах Дрины. А в самом начале первой мировой войны, в 1914 году, вместе с тысячами людей, защищавших свою родину, погиб возвращавшийся снарядами мост, погиб, как солдат, на посту.

Почти четвертьвековой истории родной страны рассказывает Иво Андрич в своей книге «Мост на Дрине». Если историю давних лет Иво Андрич восстанавливал по старинным преданиям и историческим документам, то о событиях начала нашего века он рассказывает как очевидец и участник. Со студенческой скамьи Андрич был связан с передовой молодежью и подвергался гонениям со стороны австрийских властей. Годы первой мировой войны он провел в тюремной камере.

«Мост на Дрине» — это история свободылюбивых народов Югославии, подняли знамя борьбы против немецкого фашизма, когда все сильнее и ярче разгоралось пламя партизанской войны. Отблеск этой грозной и героической поры придал рассказу о прошлом острое современное звучание.

Историческая хроника Иво Андрича поможет нашим читателям глубже узнать и лучше понять жизнь одного из народов Югославии.

Л. ЛЕВИЦКИЙ

австрийской оккупации, как рослий в народе революционные силы, способные освободить свою страну и повести ее по новому пути.

Если историю давних лет Иво Андрич восстанавливал по старинным преданиям и историческим документам, то о событиях начала нашего века он рассказывает как очевидец и участник. Со студенческой скамьи Андрич был связан с передовой молодежью и подвергался гонениям со стороны австрийских властей. Годы первой мировой войны он провел в тюремной камере.

«Мост на Дрине» — это история свободылюбивых народов Югославии, подняли знамя борьбы против немецкого фашизма, когда все сильнее и ярче разгоралось пламя партизанской войны. Отблеск этой грозной и героической поры придал рассказу о прошлом острое современное звучание.

Историческая хроника Иво Андрича поможет нашим читателям глубже узнать и лучше понять жизнь одного из народов Югославии.

Л. ЛЕВИЦКИЙ

Из крайности в крайность...

(Окончание. Начало на 3-й стр.)

Мы кое в чем уподобляемся пуританам, когда с несрыаемым недоверием, а то и с явной опаской относимся к премии проповеднической, считая его если не «противопоказанным», то уж по крайней мере, архаичным. Очень верно сказал недавно Л. Леонов: «Художник как угодно может осуществлять свой замысел, лишь бы было хорошо».

Жаль, что представление о типичности у некоторых критиков страдает известной ограниченностью. «Обладает ли типически чертами лермонтовский Мцрир?» — спросил однажды у лектора-теоретика, и тогда наступили минуты неприятного замешательства... А ведь есть литература (например, польская литература XIX века), где романтизм безраздельно господствовал на протяжении десятилетий, принося лучшие плоды поэзии.

Все еще, к сожалению, существует путаница там, где речь заходит о романтизме, а особенно — в решении проблемы романтического начала применительно к социалистическому реализму. Хорошо усвоена нашими литературоведцами мысль о неоднородности романтизма. Революционный романтизм, как правило, связывают со страстной мечтой о будущем, с повышенным эмоциональным напряжением, с законностью элемента условности в образной системе, с особой формой поэтического монологиче и т. д. Но насколько правомерно говорить по отношению к советской литературе о творческих течениях, отмеченных чертами романтизма? В чем, наконец, состоит своеобразие романтического образа с точки зрения типизации, то есть с точки зрения эстетико-познавательных возможностей?

Достаточно сопоставить два высказывания современных исследователей, чтобы убедиться, насколько наша эстетическая мысль еще далека от вполне ясных суждений о романтизме. Г. Неодышиев в своем «Очерках теории искусства» рассматривает революционный романтизм как одну из форм реализма в искусстве прошлого, но как форму «...нередкую, утопическую, но крайнюю наполненную иллюзиями». Наоборот, Л. Тимофеев включает романтизм в широкий поток поступательного развития искусства, выделяя в этом потоке две дополняющие друг друга стороны. Вот что читаем у Л. Тимофеева: «...чем глубже разрабатывается, тем ближе он к тому, что развивается; чем глубже романтизм, тем ближе он к тому, чтобы, говоря о рождающемся, выводить его из господствующего».

Все громче и увереннее звучат голоса, требующие самого бережного, хозяйского отношения к богатству, накопленным разными литературными направлениями и школами (недавно этот вопрос был поставлен и в опубликованной «Литературной газете» статье Я. Эльсбергера «Реализм и антиреализм?»). Романтизм, как направление, непосредственно предшествовавшее классическому реализму XIX века, прежде всего заслуживает всестороннего и всестороннего осмысления. Рожденный протестушкой духом, критикой феодально-буржуазного миропорядка, романтизм в его лучших проявлениях во многом близок и нашей эпохе. Воистинная непротиворечивость в творении, благородство порывов, пламенная мечта о грядущем счастливым человечестве, пафос утверждающий, действенный, при всей отдаленности идеала и даже настроений «мировой скорби», — как это не ценить нам, творцам подлинной гуманистической культуры!

Наша монументальная героическая действительность представляет собой самую благодатную почву для романтизации. И если это никак не оспаривается, то, бесспорно, можно говорить о романтических творческих намерениях.

Иногда превратно истолковывают романтическую «исключительность» как якобы навязывание сверхгероя, как невнимательное к простому человеку. Но такой вывод никак не вытекает из утверждения права на романтизацию в рамках социалистического реализма. Горький говорил как раз об обратном, а именно: что романтизация должна действительность лишь тогда, «...когда она — неуклонное продолжение борьбы ее главного героя, человека массы, за свободу от физического и морального плена, а не тогда, когда она — «творимая легенда» и протом или козенно оправдывает рабство человека». Горький вполне допускал не только новые приемы изображения, отмеченные героической романтикой, но и появление нового творческого течения в виде «советской героической романтики».

В некоторых литературах советских народов до сих пор времени усобище развивается стихливое течение, восторженное в основе своей к традиции народно-поэтической символической. Приведем в качестве примеров «Извечную песню» Яныя Купала, поэму «Симон-музыкант» Якуба Коласа, «Пимбалы» Арк. Кулешова.

Искусство обладает возможностями воплощать общую жизненную закономерность, раскрывать своими средствами большую философскую идею. Обращаясь к подобным темам, поэзия приобретает специфические, наиболее эффективные художественные приемы. В таких случаях и возникает часто потребность в средствах образной символики, которые приобретают реалистические функции.

Широкий простор открывает перед художником метод социалистического реализма. Невсвободен арсенал тех приемов, средств, стиливых особенностей, с помощью которых советский писатель имеет возможность, для самостоятельным путем, повинуясь требованиям своего таланта, отвечать на насущные запросы нашей эпохи. Успех решает, в конечном итоге, одно: подлинная правда жизни в соединении с высокой эстетической ценностью.

Национальной галерее в Бухаресте долгое время не хватало для полноты многих полотен выдающихся румынских художников. Ныне все они возвращаются на родину, пополняя культурные богатства Румынской Народной Республики. Совет Министров СССР, передавая художественные ценности правительству Румынской Народной Республики, выражающее волю и интересы своего народа, уверен, что этот дружественный акт послужит важным вкладом в дело дальнейшего укрепления нерушимого братского сотрудничества между советским и румынским народами. Скрытые в прошлом в особах королевских замков, в подвалах буржуазии, эти картины станут теперь в новой Румынии достоянием народа. Иначе и быть не может, ибо в странах социализма все сокровища подлинного искусства прошлого, как и настоящего, принадлежит трудящимся.

На языках Югославии

В 1946 году Федор Гладков посетил Загреб. О надежде к нему пришел местный рабочий. Показав советскому гостю переведенный на сербско-хорватский язык «Цемент», рабочий рассказал, как до войны он был арестован королевской полицией за то, что во время обсыпки у него обнаружился этот кирпич. Несмотря на истязания в камере, он сохранил любимую книгу до дня в 1941 году, когда ушел в партизанский отряд. Покинув родной город, патриот, словно драгоценность, зарыл книгу в землю.

И вот теперь она лежала перед ее автором, как безмолвный свидетель нелегкой человеческой жизни...

Если сочинения Пушкина и Лермонтова, Гоголя и Тургенева, Салтыкова-Щедрина, Достоевского, Л. Толстого, Чехова и другие переведены на сербско-хорватский язык давно и эти имена были знакомы и любимы югославским читателем, то иначе обстояло дело с литературой советской. Книжки советских писателей проходили в довоенной Югославии трудный путь, преодолевая множество рогов цензуры. Королевское правительство занесло их в список запрещенных книг. И только подлугальными издательства Коммунистической партии Югославии, невзирая на запреты, печатали советские книги, забываясь, чтобы правда о первой в мире стране социализма доходила к широкому читателю.

Голос советской литературы звучал в Югославии и в годы войны с фашизмом. «Отпечатано в типографии Берховского штаба Народно-освободительной армии Юго-

славии и партизанских отрядов, 1944 год» — эту надпись можно прочесть на обложке романа Б. Горбатова «Непокоренные». Немало таких книг хранится в югославских музеях народно-освободительной борьбы.

Особенно большой размах приобрело издание книг советских писателей в Югославии после освобождения. Вот краткий перечень отдельных названий.

В 1946 году начато 27-томное издание сочинений М. Горького. Последний том собрания вышел в 1953 году.

В этих томах — романы, повести, пьесы, рассказы, воспоминания писателя, а его литературно-критические статьи вышли отдельным томом в серии изданий русских критиков — Великославского, Чернышевского, Добролюбова, Воробьевского, Плеханова.

Несколько переизданий выдержали в послевоенные годы «Тихий Дон» и «Поднятая целина» М. Шолохова, «Раггом» и «Молодая гвардия» А. Фадеева, «Железный поток» А. Серафимовича, «Чалаев» Д. Фурманова, «Хожение по мукам» А. Толстого. Как знала книга В. Маяковского, романы Л. Леонова.

На прилавках книжных магазинов в Белграде, Загре и других городах можно увидеть впервые переведенные на сербско-хорватский язык произведения А. Макаренка Л. Соболева, А. Малышкина, Ю. Тынянова, М. Иванова, Ю. Крымова. Юные читатели знают стихи К. Чуковского и С. Маршана, рассказы М. Пришвина и В. Бианки. Они любят читать о совет-